

Из-за той смски Шэнь Цинъюнь не сомкнула глаз всю ночь.

В половине седьмого утра она просто встала, дошла до круглосуточного магазина у отеля, купила чашку черного кофе и выпила её прямо у входа. Октябрьское утро выдалось на редкость прохладным, поэтому она натянула капюшон толстовки и зашагала через дорогу к тренировочной базе.

Проходя мимо турникета, она бросила взгляд на камеру видеонаблюдения.

Горел красный огород.

Она мысленно зафиксировала это место в памяти.

Едва перевалило за семь, а в тренировочном зале находился всего один человек.

Лу Яньчжоу сидел на самом центральном месте. На его мониторе был запущен пользовательский режим Эпохи Славы, и он в одиночку отрабатывал сокрушительный удар Ли Сина. Одно и то же действие повторялось бесчисленное количество раз: установка глаза, рывок, удар ногой — каждый угол и каждая дистанция выверались с точностью до миллиметра.

Шэнь Цинъюнь простояла в дверях секунд десять, не издавая ни звука.

Движения Лу Яньчжоу снова изменились по сравнению с тем, что она видела три года назад. Стали быстрее, увереннее, беспощаднее. Ей даже показалось, что он превратился в живой клинок, каждый взмах которого нацелен в самое уязвимое место.

— Заходи.

Лу Яньчжоу даже не обернулся.

Шэнь Цинъюнь вошла и села на своё место.

— Во сколько ты приходишь каждый день? — спросила она.

— В шесть.

— А во сколько уходишь вчера?

— В одиннадцать.

Шэнь Цинъюнь быстро прикинула в уме: ежедневное время тренировок этого парня превышало пятнадцать часов. Если прибавить разборы матчей, изучение соперников и командные тренировки, его расписание выглядело так, будто его завели ключом.

— Ты не устаёшь?

Лу Яньчжоу наконец повернулся к ней, и в его глазах читалась не усталость, а едва ли не одержимая сосредоточенность.

— Усталость — это оправдание для слабаков.

Шэнь Цинъюнь поперхнулась от этих слов.

Три года назад она говорила примерно то же самое. Тогда ей казалось, что она никогда не устанет, никогда не падёт. А потом реальность отвесила ей звонкую пощёчину, дав понять: ты не то чтобы не устаёшь — просто ещё не встретила то, что способно тебя сломить.

— Сегодня будешь играть в ранкеде, — произнёс Лу Яньчжоу. — Бери своего лучшего героя, поднимайся до ранга Мастера, вечером я разберу твои игры.

— Лучшего?

— Угу.

Шэнь Цинъюнь на секунду засомневалась.

Её лучшим героем был маг с невероятно высокой сложностью управления. Три года назад она сыграла на нём самый яркий матч за всю свою профессиональную карьеру. Но после той игры она больше ни разу к нему не прикасалась.

Потому что в том матче её соперником по миду был Цинь Шэнь.

— Есть проблемы? — спросил Лу Яньчжоу.

— Нет.

Шэнь Цинъюнь открыла интерфейс рейтинговой игры, глубоко вздохнула и зафиксировала выбор этого чемпиона.

Утренние матчи задались не слишком гладко.

Дело было вовсе не в технике, а в её собственном эмоциональном состоянии. Шэнь Цинъюнь замечала, что всякий раз, совершая манипуляции за этого героя, в её голове всплывали кадры трёхлетней давности: та ночь, улыбка менеджера и та самая вырванная из контекста аудиозапись.

Её АПМ падала, количество ошибок росло.

В четвёртой игре её убили на миде в сухую три раза.

— Ты витаешь в облаках.

Шэнь Цинъюнь резко подняла голову и увидела, что Лу Яньчжоу неизвестно когда оказался у неё за спиной.

— Я...

— С твоими руками всё в порядке, но с головой — проблемы, — в голосе Лу Яньчжоу не было ни капли тепла. — Чего ты боишься?

Шэнь Цинъюнь помолчала несколько секунд.

— Ничего.

— Тогда продолжай играть.

Лу Яньчжоу не стал допытываться и вернулся на своё место. Однако Шэнь Цинъюнь заметила, что он не возобновил собственные тренировки, а открыл режим наблюдения — он следил за её матчем.

От этого осознания её сердце забилось чуть быстрее.

Дело было не в нервах, а в том неуютном чувстве, когда кто-то неотрывно смотрит тебе в спину.

Но это также заставило её вновь собрать волю в кулак.

В пятой игре она снова выбрала того же чемпиона.

На этот раз она выбросила из головы мысли о событиях трёхлетней давности. Её занимали лишь крипы на линии, перезарядка умений и расположение вражеского лесника.

Пятнадцатая минута — сольный убийство вражеского мидера.

Двадцатая минута — три убийства в командном бою.

Двадцать пятая минута — падение вражеского кристалла.

Шэнь Цинъюнь сняла наушники и шумно выдохнула.

За спиной раздался голос Лу Яньчжоу:

— Вот теперь другое дело.

Во время обеда Шэнь Цинъюнь получила сообщение в WeChat.

Чэнь Мо создал тренировочный чат, в котором состояли только она, тренер и сам Чэнь Мо. Последний прислал короткую строчку: Вчерашнюю смску я пробил — номер виртуальный, владельца по реальному имени не установить.

Шэнь Цинъюнь ответила: Можешь больше не искать, я знаю, чьих это рук дело.

Кто?

Точно не уверена, но есть подозреваемые.

Что от меня требуется?

Ничего. Напечатав эти три слова, Шэнь Цинъюнь помедлила и добавила: Пока не требуется.

Она перевернула телефон экраном вниз и отпила суп из пиалы.

Сидевший напротив Ли Юйбай спорил с Фан Сяохэ о том, чья внутриигровая расцветка выглядит круче, в то время как Цзян Сяоюй в наушниках молча уплетал еду, полностью отгородившись от любого общения. Сейчас он вилкой выковыривал из тарелки морковь — это движение создавало забавный контраст с его привычным ледяным образом на профессиональной сцене.

Шэнь Цинъюнь чуть не рассмеялась.

— Братец Лу не ест морковь, — заметил её взгляд Ли Юйбай и понизил голос: — Каждый раз диетолог отчитывает его за это, но он наотрез отказывается.

— Я всё слышу.

Лу Яньчжоу даже не поднял головы, сгребая морковку на край тарелки.

— Я не то чтобы не ем её. Я оставляю её на потом.

— В прошлый раз ты говорил то же самое, а в итоге всё пошло в помойку.

Лу Яньчжоу поднял глаза и окинул Ли Юйбая взглядом.

Ли Юйбай тут же захлопнул рот и уткнулся в тарелку.

На дневной тренировочной сессии Чэнь Мо огласил новость.

В матчах регулярного сезона на следующей неделе мы играем против Лехо.

В тренировочной воцарилась гробовая тишина.

Команда Лехо на данный момент занимала вторую строчку в лиге и была заклятым врагом Тяньму. Но что ещё важнее — капитаном и мидером Лехо являлся Цинь Шэнь.

Пальцы Шэнь Цинъюнь судорожно сжались на коленях.

Состав игроков основной пятёрки остаётся прежним, но Шэнь Цинъюнь попадает в расширенный ростер и едет с командой в качестве запасного мидера, — Чэнь Мо бросил на неё взгляд. — Возражения есть?

Нет, — ответила Шэнь Цинъюнь.

Лу Яньчжоу промолчал, но его взгляд задержался на Шэнь Цинъюнь на целую секунду.

После окончания тренировочных матчей Лу Яньчжоу велел ей задержаться.

Ты знаешь Цинь Шэня.

Это прозвучало не как вопрос.

Шэнь Цинъюнь заглянула ему в глаза и не стала отрицать.

Знаю.

Кем вы доводите друг друга?

Бывшие тиммейты, — голос Шэнь Цинъюнь слегка охрип. — А ещё...

Она осеклась.

А ещё кем? Тем, кто столкнул её на самое дно? Тем, кто в ту ночь произнес в записи: Не хочешь играть ты — найдутся другие? Тем лицом, что преследовало её в кошмарах каждую ночь на протяжении последних трёх лет?

Тем, кого я больше всего на свете не хочу упоминать, — в конце концов выдавила она.

Лу Яньчжоу не стал допытываться.

На матче на следующей неделе ты вряд ли выйдешь на поле. Но пока ты сидишь на скамейке запасных, он будет знать, что ты рядом.

К чему ты клонишь?

Я к тому, — Лу Яньчжоу сделал паузу. — Что бы между вами ни произошло, ступая на арену, ты представляешь Тяньму. Твой противник — не Цинь Шэнь, а мидер Лехо.

Шэнь Цинъюнь уловила скрытый подтекст его слов.

Не позволяй личным счётам влиять на рассудительность.

Я понимаю, — ответила она.

Лу Яньчжоу кивнул и развернулся, чтобы уйти.

Сделав пару шагов, он остановился, не оборачиваясь:

Завтра в шесть утра — внеплановое занятие.

Какое ещё занятие?

Лес.

Шэнь Цинъюнь опешила:

С какой стати мне учиться играть на лесниках?

Потому что только поняв чужие маршруты зачистки леса, ты научишься чувствовать, когда стоит оказывать поддержку, а когда давить линию, — голос Лу Яньчжоу донёлся из коридора. — Это твой первый урок.

В девять вечера Шэнь Цинъюнь вернулась в отель.

Поставив телефон на зарядку, она заметила новые сообщения в командном чате. Ли Юйбай скинул туда фотографию: Лу Яньчжоу сидит в тренировочной, перед ним громоздится стопка материалов, а рядом остывает чашка кофе.

Подпись к фото: Братец Лу снова пашет сверхурочно, остановите его кто-нибудь.

Фан Сяохэ ответил: Его никто не в силах остановить.

Цзян Сяюй ограничился точкой, что означало прочитано, но отвечать желания нет.

Шэнь Цинъюнь долго смотрела на этот снимок и в конце концов не выдержала, напечатав сообщение: Он у вас каждый день так пашет?

Ли Юйбай ответил мгновенно: Ага, с тех пор как я пришёл в команду.

Фан Сяохэ: Говорят, после проигрыша на чемпионате мира три года назад стало только хуже.

Цзян Сяюй: Вы можете перестать болтать в чате, у меня вообще-то стрим идет.

Ли Юйбай тут же прикрепил стикер с запечатанным на замочек ртом.

Шэнь Цинъюнь закрыла общий чат и перешла в диалог с Лу Яньчжоу — в друзьях они ещё не состояли. Поразмыслив немного, она кликнула по его аватарке из группы и отправила запрос в друзья.

В примечании значилось: На завтрашний урок по лесу можно опоздать минут на десять?

Спустя три минуты запрос одобрили.

Ответ состоял всего из одного иероглифа:

Нет.

Шэнь Цинъинь уставилась на этот отказ, и уголки её губ невольно поползли вверх.

Она снова открыла галерею и добавила туда ту самую исподтишка сделанную фотографию Лу Яньчжоу в профиль, когда он ковырялся в морковке.

Теперь в альбоме было три снимка.

Она сунула телефон под подушку и выключила свет.

В темноте экран телефона внезапно ярко вспыхнул.

Пришло новое уведомление.

Взяв гаджет в руки, она увидела, что тот незнакомый номер прислал ещё одну реплику:

Тяньму против Лехо, и ты просидишь на скамейке. Смотри внимательно и запоминай, кто здесь настоящий лучший мидер.

Шэнь Цинъинь впилась взглядом в эти строки, и её пальцы едва заметно задрожали.

Не от страха.

От гнева.

Она отстучала в ответ четыре знака:

Посмотрим по результатам.

После чего занесла этот номер в чёрный список.

Но она прекрасно понимала: это только начало.

<http://bllate.org/book/19710/1938134>